

Наиль Муратов

Юлька-шарманщица

В Одессе каждое арт-кафе зарабатывает как умеет. В полуподвальном «Таракане», например, время от времени организуют рок-фестивали. Такие, знаете ли, мини. Ну, скажем, приехали в гости к кому-то из одесситов музыканты из Бердичева, а у нас и у самих таких талантов не меряно. Вот и устраивается соревнование типа футбольного – с пивом. А для лучшего проникновения в тему и с кое-чем покрепче. Публика наведывается постоянная, от пятнадцати до сорока. Гвалт жуткий, но спасает аппаратура: доносит до ушей и вокал, и музыку. Здесь все друг друга знают по имени, и каждый – колоритная личность. Вот Юлька, например. В «Таракан» она никогда не наведывается одна, только с подругой Дашей. Даша – исключение из правил. Никакого макияжа, одета скромно, и точно так же себя ведет. В этой паре ведущая – Юлька. Приходит, как правило, в чем-то невообразимом и сразу же заказывает коньяк. Обычно ей хватает одной рюмки. Пьяненькая, она начинает громко орать «браво» исполнителям и цепляться ко всем присутствующим мужского пола. В общем, отрывается по полной. Правда, на Юльку никто не ведется, потому что бесперспективно: никогда не теряющая бдительности Даша ревниво оберегает подругу от чужих заигрываний.

Шарманщицей Юльку прозвали после очередного фестиваля. Во время антракта она вдруг вылезла на сцену с ветхой коробкой, оказавшейся настоящей шарманкой. Воспроизведенная сим допотопным механизмом музыка особо никого не впечатлила, тем не менее оригинальность выходки присутствующие оценили, наградив исполнительницу овацией и заодно соответствующей кличкой.

А совсем недавно Юлька стала причиной грандиозного скандала. На очередной «фестиваль» она заявила в облегающем коротком платье из кожзаменителя, с которым отлично гармонировали блески на щеках, густые темные тени под глазами и иссиня-черный ежик волос. Из-за спины Юльки выглядывали два крыла, похожие на стрекозиные. В общем, полный отпад для тех, кто понимает, а понимающих в таких местах всегда хватает. Денег на коньяк у Юльки, видимо, не было, поэтому она сидела трезвая и злая. Ничего бы, наверное, и не случилось, но кто-то угостил подруг косячком, и к тому времени, когда начался рок-концерт, обе они достигли пика блаженства. Второй косячок, выкуренный впопыхах в туалете, оказался той роковой каплей, что переполнила чашу. В перерыве Юлька решительно полезла на опустевшую сцену.

– Эй, ты че? – выкрикнул один из музыкантов, не успевший дойти до стойки бара.

В полифоническом гаме арт-подвала Юлька его просто не услышала. Подошла к электрооргану и, зачарованная, остановилась.

– Да ладно, пусть слабают что-нибудь! – снисходительно заметил кто-то из публики.

– Она хоть по клавишам бить умеет? – поинтересовался музыкант у Даши.

– Как богиня! – немедленно отозвалась прилично окосевшая Даша.

К сожалению, проверить ее слова не удалось: после выступления орган успели обесточить, а секрет его включения был Юльке неведом. Как привидение она начала бродить по сцене, переходя от бас-гитары к ударным и обратно, пока не уперлась прямо в старенькое фортепьяно, доставшееся «Таракану» в наследство от предыдущего хозяина. Перетащив одну из табуреток к почтенному инструменту, Юлька открыла крышку и одной рукой коснулась клавиш, но в зале стоял такой шум, что звучания нот никто не услышал. Тогда она устроилась поудобнее и начала играть.

Вообще-то, зная ее причуды, на Юльку никто особо внимания не обращал. Занимался народ обычным в таких случаях делом: потягивая пиво или коньяк, каждый старался перекричать

соседа, чтобы поделиться с окружающими драгоценными мыслями. Первыми Юльку услышали за двумя ближними столиками: мягкие звуки Лунной сонаты заставили удивленно умолкнуть сначала одного, а потом и всех остальных сидящих здесь фанатов тяжелого рока. Поскольку число разговаривающих уменьшилось, музыка стала слышнее, и ее начали улавливать уши меломанов, расположившихся во втором ряду. Кто-то из них застыл, так и не донеся кружки с пивом ко рту, кто-то просто умолк на полуслове. Процесс этот неспешно распространялся по залу, обездвиживая присутствующих подобно облаку отравляющего газа. Спустя несколько минут в зале была слышна только гениальная музыка Бетховена. Юлька играла вдохновенно: ее руки летали над клавиатурой, как две птицы, и им в такт трепетали крылья за спиной.

После последнего аккорда наступила такая гнетущая тишина, словно с окончанием музыки пришло и окончание жизни. Никому не пришло в голову аплодировать: созвучия Лунной сонаты все еще продолжали вибрировать в душах присутствующих. Молча сидели долго, затем тишину нарушил голос одного из рокеров:

– Ты где так научилась?

– В консерватории! – ответила гордая за подругу Даша и, не удержавшись, выкрикнула:

– Юлька – лучшая!

Мысль, что Шарманщица учится в консерватории и является куда более талантливым музыкантом, чем любой из присутствующих, с трудом пробивала путь в умы завсегдатаев «Таракана».

– Давай еще! – неожиданно попросил ударник, и в этот момент раздались наконец заслуженные аплодисменты.

– Выдай им Баха! – громко предложила Даша.

Органист вылез на сцену и буквально за несколько секунд настроил свой инструмент. Юлька с выражением блаженства на лице, вызванном то ли творческим подъемом, то ли травкой, но скорее совместным действием обоих этих компонентов, подошла к органу. От первых же аккордов по спинам слушателей побежали мурашки: такую музыку здесь никогда не слышали.

И, видимо, больше не услышат. Владелец «Таракана», вовремя сообразивший, что с каждым тактом бессмертной фуги из кассы

заведения безвозвратно уносится часть прибыли, начал подбираться к сцене. В руке он держал первое, что подвернулось под руку, – швабру. Двигало хозяином ясное понимание того, что за последние двадцать минут в заведении не было продано ничего – ни пива, ни коньяку, ни даже пустяковой упаковки чипсов.

– Ты что тут творишь, тварь обдолбанная?! – заорал хозяин, перекивая звуки органа.

Юлька взвизгнула, поскольку швабра пронеслась в опасной близости от ее ноги, и рванула со сцены к выходу из подвала. За ней бросилась Даша, а следом помчался хозяин, но будучи от природы толстым и неповоротливым, догнать девушек он не смог. Только крикнул вслед:

– Чтоб ноги вашей здесь больше не было!

– Да пошел ты, хрен собачий! – откликнулась сверху Юлька.

Но еще более забористыми оказались ругательства, озвученные безобидной доселе Дашей, что окончательно взбесило владельца арт-кафе. К его несчастью, брошенная им швабра в беглянок не попала, зато разбила вдребезги зеркальное стекло входной двери.

С тех пор в «Таракане» исполняют только нормальный, вполне созвучный нашему замечательному времени рок. А Юлька... боюсь, что ее музыку вы теперь сможете услышать только на концертах в консерватории. Но мой вам совет: не приходите туда с пивом или с косячком. Там это не принято.

